

Глава 13: Хогвартс

— Форд Англия парит в небесах, повергая в изумление маглов повсюду! — воскликнула Гермиона, прочитав заголовок из свежего выпуска "Ежедневного пророка". — Двое маглов в Лондоне утверждают, что видели старинный автомобиль, пролетающий мимо здания Почтамта... Миссис Хетти Бэйлисс, сушившая белье в полдень в Новотеле, и мистер Ангус Флит из Пиблса сообщили об этом наблюдении в полицию...

— Этот автомобиль, должно быть, принадлежит семье Уизли; я уверена, видела его раньше, — недоверчиво произнесла Гермиона. — Как они могли...

Она размышляла о том, кто мог быть за рулем. Уизли славилась уважением к волшебным законам, так что казалось маловероятным, чтобы они предавались такой безрассудности. С другими детьми Уизли, находящимися либо за границей, либо в безопасности на борту Хогвартс-экспресса, оставались только Рон и Гарри.

— Эй, Гермиона, это целое событие! Оно заслуживает документирования! — донесся голос Фреда из соседнего купе. Бросив взгляд на "Ежедневный пророк", он заметил: — Жаль, что Рон и остальные не здесь, чтобы запечатлеть это. Надо было вызвать их обратно.

Джордж согласно кивнул, разделяя разочарование Фреда.

— Что? — уши Гермионы наострились, почувствовав, что она могла неправильно понять ситуацию.

— Гермиона, успокойся, — с улыбкой успокоил ее Джордж. — Папа с величайшей осторожностью зачаровал эту машину. Никаких проблем не возникнет.

— Нет, я не это имела в виду... — начала было возражать Гермиона, но Фред и Джордж уже покинули купе, горя желанием поделиться новостями со своими друзьями.

Киаран Фремон тихо размышлял про себя: «Возможно, это не совсем верно».

Он вспомнил, как летающий автомобиль вызвал настоящий переполох, приведший Гарри и Рона к аварийной посадке в Ухающую иву возле Хижины Трелони в Хогвартсе.

— Разве это не поразительно? — с благоговением прошептал Невилл.

— Невилл, серьезно...

— Не волнуйся так сильно, Гермиона, — с улыбкой успокоил ее Киаран. — С Гарри и Роном все будет в порядке. Кроме того, они волшебники. Даже если что-то пойдет не так, у них есть

магия, на которую можно положиться.

— Профессор, меня беспокоит не это, — встревоженно возразила Гермиона. — Они не должны этого делать. Это противозаконно.

— Должна быть на то причина. Гарри и Рон не похожи на Фреда и Джорджа; они не студенты, склонные к проказам, — рассудил Киаран. — Закон об ограничении несовершеннолетних волшебников позволяет юным волшебникам использовать магию при определенных обстоятельствах.

Хоть Гермиона и оставалась обеспокоенной, в ее душе затаилась нотка неудовольствия.

Мечтательный взгляд Невилла лишь подливал масла в огонь гнева Гермионы.

После получения "Ежедневного пророка" поезд вскоре прибыл на платформу. Киаран сошел один, оставив домовых эльфов разбираться с его вещами.

В прохладном ночном бризе над головой покачивался фонарь, а грубый голос выкрикнул: — Первокурсники, сюда! — Это был Хагрид.

Киаран обменялся приветствиями с Хагридом, знакомство с которым уходило корнями в те времена, когда они учились в Хогвартсе.

— Прощайте, профессор, — попрощались Гермиона и Невилл, растворившись в ночи.

На высокой насыпи через черное озеро нависал замок Хогвартса со своими многочисленными шпилями и мерцающими окнами под звездным небом.

Войдя в замок Хогвартса, Киаран столкнулся с профессором МакГонагалл.

— Добрый вечер, профессор МакГонагалл, — поприветствовал ее Киаран.

— Добрый вечер, профессор Фремон, — ответила МакГонагалл, дожидаясь у входа группы первокурсников, которых привел Хагрид.

Прошло восемь лет с тех пор, как Киаран последний раз ступал в Большой зал Хогвартса. Студенты четырех факультетов уже рассаживались за своими столами, наполняя воздух гомоном. В воздухе парили свечи, отбрасывая теплое сияние, а на столах красовалась сверкающая золотая посуда. За учительским столом, где должен был сидеть Киаран, царило ожидание.

— Смотрите, это наш новый профессор!

— Интересно, он преподаватель Защиты от Темных искусств или профессор боевой магии?

— Скорее профессор боевой магии. Защиту от Темных искусств преподает Гилдерой Локхарт.

— Что? Локхарт наш преподаватель?!

Такие обсуждения звучали вокруг группы юных ведьмочек, когда Киаран проходил мимо, сдерживая усмешку. В течение нескольких месяцев они, вероятно, обнаружат, что Локхарт не совсем тот идеал премудрости, каким его себе представляют; пока же его обольстительная внешность держала девичьи сердца в плену.

Локхарт, величественный в своей синей мантии, приблизился к Киарану с обворожительной улыбкой: — Здравствуйте, профессор Фремон, я Гилдерой Локхарт. Несомненно, вы слышали обо мне. Орден Мерлина Третьей степени, почетный член Антитемного союза и пятикратный обладатель премии "Самая очаровательная улыбка" по версии "Волшебного еженедельника"! — Локхарт энергично пожал руку Киарана своей крепкой хваткой.

Другие преподаватели, хоть и, казалось, недовольные выходками Локхарта, тепло приветствовали Киарана.

— Киаран, я знал, что ты вернешься, — воскликнул профессор Флитвик, вставший на стул, чтобы пожать руку Киарана. — Я сохранил все письма, которые ты присылал летом. Я уверен, что наши занятия по Чарам и Боевой магии станут великолепным дополнением друг к другу.

— Да, профессор Флитвик, я тоже так считаю, — ответил Киаран, занимая свое место. Оглядев окрестности, он обнаружил профессора Трелони, которая преподавала Прорицания, по левую руку, а нового преподавателя Защиты от Темных искусств — по правую. Локхарт тем временем услаждал юных ведьмочек в зале своим фирменным шармом, сверкая жемчужными зубами.

Киаран заметил едва уловимое неодобрение, отпечатавшееся на лицах его коллег, особенно в адрес поведения Локхарта.

Профессоров Дамблдора, МакГонагалл, Стебль и других пока не было на месте.

Напротив по залу мрачный волшебник украдкой бросил взгляд, прежде чем раствориться в тених, его взор задержался на аудитории.

— Северус Снегг... — пробормотал Киаран, наблюдая за мастером Зелий. Сложная фигура сама по себе, судьба Снегга в исходной линии времени была как трагична, так и ключевой в борьбе против Волдеморта.

Снегг с его масляными волосами и угрюмым видом заметил взгляд Киарана и ответил плотно сжатыми губами.

«Какие мысли пронеслись в голове Киарана, когда он увидел выражение лица Снегга?»

Но вскоре внимание Киарана привлекло отсутствие Гарри Поттера. Снегг, всецело поглощенный Большим залом, жаждал увидеть зеленоглазого мальчика, которого он одновременно презирал и был обязан оберегать.

Однако Гарри Поттер оставался неуловим, побудив Снегга покинуть зал.

Киаран слегка озадаченно покачал головой. Озабоченность, казалось, была всеобщей — даже для такого решительного человека, как Снегг.

Затем его взор упал на нечто интригующее, целиком приковав его внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3760461>